

Конечно, Амоста, обладая магическими способностями, и пытался отследить воспоминания нетрадиционными способами.

Но все послания к разуму так упорно забывались, как бы Амоста ни старался, они были скрыты в клубящемся сером тумане, словно кто-то защитил их невообразимой магией, и в конце концов, испробовав множество способов и едва не заболев, ему не оставалось ничего другого, как сдаться.

"Мальчик по имени Поттер учится на втором курсе, до окончания школы осталось несколько лет, так что, полагаю, не стоит сталкиваться с самой опасной ситуацией...

В конце концов, Дамблдор совсем рядом - ах, нет, опасность исходит не только от Дамблдора..."

Фух...

Глядя на белый воздух, уносимый ветром, на лице Амосты искривилась горькая улыбка.

"Неважно, в каком мире ты находишься, выжить очень сложно, не так ли?"

Небо снова посыпается мелкими снежинками, совы на верхушках деревьев все чаще издают нетерпеливые крики, Амоста протягивает руку к небу, маленькая записка под когтями проносится сквозь серую снежную завесу, отбрасываемую темным небом, и остается лежать на ладони Амосты.

"Дорогой мистер Блейн

Я завершил переговоры с Советом попечителей Хогwartса, и теперь, когда Совет одобрил наше предложение, вам необходимо прибыть в Хогwartс сегодня к восьми часам вечера, чтобы лично представить Дамблдору, как вы намерены расследовать действия виновных в нападении на учеников.

С другой стороны, Люциус Малfoy наложил непоколебимое вето на предложение прислать следователя, считая, что Альбус Дамблдор должен быть отстранен от должности, а семья Гринграсс была единственной, кто поддержал это предложение.

С уважением, попечитель Хогwartса, Какус Фоули".

Нацарапанных букв было достаточно, чтобы понять, насколько срочным было письмо, и серый филин, выполнивший свое задание и не получивший за это вознаграждения, издал недовольный возглас, после чего поднял крылья и быстро исчез в снежном шквале.

Амоста закрыл ладонь, когда записка Какуса превратилась в семечко, вырастившее на его ладони букет безупречно белых гвоздик.

"Понравился фокус, бабушка Феллена?"

Старушка рядом восхищенно улыбнулась.

Амоста улыбнулся в ответ, и превратился в ветер и снег, а после хлопка на заброшенном кладбище не осталось никого, кроме негромкого шороха ветра, пробирающегося сквозь редкий лес, и слов.

"Поезд судьбы, готов отправиться в неизвестном направлении, мой маленький Амос?"

Унаследованный магию Основателей за тысячу лет, сквозь превратности истории, старый замок под шквалом снега все еще источает таинственную магию, во время рождественских каникул в Хогвартсе гораздо тише, чем обычно.

В пустом замке, кроме бормотания персонажей на портретах, висящих по обе стороны узких коридоров, и лязга стоящих доспехов, лишь пронзительное пение мятных привидений время от времени пронзало замковую тишину.

Из-за атлетической походки Северуса Снейпа его мантия превратилась в развевающийся плащ, и весь он напоминал большую летучую мышь с расправленными крыльями, но бегущую на ногах, а по мрачному выражению лица и бледным губам было понятно, что в данный момент он находится в ужасном настроении.

"Холодный лимонад".

Уродливое каменное чудовище проворно отпрыгнуло в сторону по правильной команде, даже немного попятившись, как будто тоже от чего-то вздрогнуло.

Снейп не обратил внимания на треснувшую стену, его настроение без видимых причин стало еще на несколько градусов суровее, как только он шагнул в круглый кабинет, скрытый за ней.

Альбус Дамблдор, величайший волшебник своего времени, откинулся в кресле, его лазурный взгляд неприкасаемой глубины за полулунными очками, отбрасываемыми на возвышенный купол кабинета блики, молчал.

Длинные скрещенные пальцы лежали на длинном, тонконогом столе, заваленном странными и причудливыми алхимическими принадлежностями и кипами писем, ожидающих ответа.

"Где вы были?"

Снейп взглянул на фиолетовый дорожный плащ, который все еще был на Дамблдоре, и его тон стал сухим и резким.

"Просто гулял", - Дамблдор опустил взгляд и мягко улыбнулся: "Знаешь, Северус, для старика моего возраста очень важно поддерживать умеренную физическую активность".

"Действительно", - сказал Снейп, слабо усмехнувшись уголками рта, - "Ходить несколько дней?"

Реакция Снейпа была, мягко говоря, ожидаемой, и Дамблдор смущенно улыбнулся: "Как поживает мисс Грейнджер?"

"Вполне стабильна, Помфри правильно с ней обращалась, всего несколько недель отдыха, и она придет в норму".

Тон Снейпа был жестким, но он наконец-то ответил на вопрос правдиво, однако, увидев облегченное лицо Дамблдора, готового отмахнуться от вопроса, он наконец-то не смог сдержать гнев и сказал

"Я уверен, что вы прекрасно знаете, что сделали эти умники и выпендрежники из Гриффиндора, они втайне варили сложное зелье, Обратное зелье, и имели наглость вломиться в мой кабинет и украсть материалы, Дамблдор, когда эта школа стала настолько толерантной, что нарушение школьных правил и кража вещей профессоров действительно допустимы? "

"Отвратительные поступки никогда не допускаются".

Непримиримость Снейпа, казалось, утомила Дамблдора, который снял оправу с носа и потер лоб.

"Но мы должны смотреть на намерения людей через их поведение, чтобы определить, являются ли они такими же подлыми в душе, Северус, и я не думаю, что желание Гарри, мистера Уизли и мисс Грейнджер выяснить правду о нападении считается подлым".

"Значит, вы просто оставите все как есть, даже если мальчишка будет подвергаться опасности из-за своего безрассудного поведения?"

По какой-то причине лицо Снейпа слегка побледнело в мягком свете камина, а в его словах, хотя он и не назвал, кто этот "мальчишка", Снейп мог быть уверен, что Дамблдор его услышал.

На мгновение в кабинете воцарилась тишина, слышался лишь мягкий храп сменявших друг друга директоров в рядах портретов, висевших на стенах вокруг них, и тонкие, но отчетливые крики Фоукса.

"Не искать виновных, Северус, а наблюдать".

Наступило полумолчание, прежде чем Дамблдор продолжил говорить, только уже без той бессловесной уверенности в тоне.

"Это правда, что граница между смелостью и безрассудством иногда не так уж и четка, но мы должны быть более терпимы к молодым людям, Северус, чтобы не подавлять их врожденную доброту".

"Терпимость?"

Уголки рта Снейпа дернулись, и он с большой неохотой, но не в силах подавить воспоминания о том времени, когда он сам был учеником этой школы, сказал: "Не льстите себе, директор Дамблдор, вы всегда терпели студентов, которыми восхищались".

Снейп полностью перенес свою ненависть к Джеймсу Поттеру и любовь к Лили Эванс на Гарри: необходимость защищать сына любимой женщины и в то же время мириться с тем, что мальчик так похож на своего отца, выбивала Снейпа из колеи.

"Давай закончим этот разговор, Северус".

В частном порядке, с тех пор как Гарри Поттер поступил в эту школу, подобный разговор происходил несметное количество раз, и даже Дамблдор чувствовал себя очень беспомощным по этому поводу.

"Могу ли я попросить вас поприветствовать гостя у ворот школы?"

Дамблдор встал, он никак не мог встретить гостя в той одежде, которая была на нем...

"Вообще-то, эта работа должна была порадовать Минерву, но, к сожалению, она приняла приглашение от редакции Transfiguration Today на прием, посвященный Трансфигурации, что считается для нее редким отдыхом, и я стараюсь не мешать".

Не интересуясь продолжением разговора с Дамблдором, Снейп повернулся и зашагал прочь, выглядя хуже, чем когда он только вошел в кабинет, из-за воспоминаний о прошлом, пронесшихся в его голове.

Но перед тем как покинуть кабинет, он вдруг остановился и обернулся к Дамблдору, который с помощью палочки оттирал грязные пятна с подола своей мантии, и его голос прозвучал подозрительно

"С кем у вас была назначена встреча?"

"Вообще-то, я планировал рассказать вам о сюрпризе у ворот школы, но раз уж вы спросили".

Дамблдор улыбнулся, его лазурные глаза снова засияли нечитаемым светом.

"Амоста Блейн, один из самых восхитительных ваших учеников на протяжении многих лет".

19:40 31 декабря.

Амоста, ехавший на скоростном поезде и сошедший на станции Хогсмид, споткнулся о большой участок заснеженной дорожки, но вовремя оказался перед большими железными воротами Хогвартса.

Две статуи крылатых кабанов у входа в школу уже тысячи лет охраняют эту великую школу волшебников, и эмоциональный взгляд Амосты проникал сквозь решетку железных ворот, перескакивал через площадку с шестью высокими башнями, мрачный старый замок, стоявший на берегу утеса, не исчезал и не менялся, стоял в бескрайнем Запретном лесу.

Должен признать, что возвращаться сюда даже приятнее, чем я думал...

"Я уже тогда, когда садился в поезд, догадался, что приветствовать меня придете именно вы, профессор".

Пропитанные ржавчиной ворота медленно, со скрипом открылись, и Амоста шагнул через школьные ворота навстречу темной фигуре, шагавшей ему навстречу, и когда на фоне мерцающего света показалось невыразительное лицо Северуса Снейпа, Амоста опустил чемодан и распахнул руки в искреннем приветствии.

<http://tl.rulate.ru/book/107866/3937979>